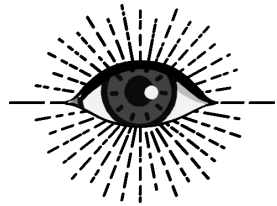

ОСКАР
ДЕ МЮРИЭЛ

ТАНЕЦ ЗМЕЙ

INSPIRIA

Москва
2023

УДК 821.111-312.4(72)
ББК 84(7Мек)-44
М98

Oscar de Muriel
THE DANCE OF THE SERPENTS

Copyright © Oscar de Muriel 2020

Перевод с английского *Дины Ключаревой*
Дизайн обложки *Екатерины Петровой*

де Мюриэл, Оскар.
М98 Танец змей / Оскар де Мюриэл ; [перевод с английского Д. Э. Ключаревой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с.

ISBN 978-5-04-171800-8

Канун Рождества, 1889 год. В секретном подразделении эдинбургской полиции — Отделе по расследованию нераскрытых дел, предположительно необъяснимого и сверхъестественного характера — бывали плохие дни. Но сегодняшний — однозначно самый худший.

Премьер-министр посреди ночи вызывает скандально известных инспекторов полиции Иэна Фрея и Девятипалого Макгрея и сообщает им: королева Виктория, самый могущественный человек в стране, жаждет их смерти. Ведь они убили дорогих ее сердцу медиумов… Чтобы заслужить помилование, Фрею и Макгрею предстоит отправиться на задание, равносильное смертному приговору. А заодно выяснить, какую тайну скрывают во дворце на самом деле.

УДК 821.111-312.4(72)
ББК 84(7Мек)-44

© Ключарева Д.Э., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-171800-8

Шестая книга —
в память о дорогой тете Хильде

Примечание автора

Несмотря на то что история эта по большей части представляет собой выдумку, ключевые элементы этого романа — экстраполяция хорошо задокументированных исторических фактов.

Все цитаты из «дневника» приводятся дословно и взяты из реально существующего источника. Личность автора будет раскрыта в ходе повествования.

Пустилась в дикий пляс толпа
Теней, кружась в руке рука,
Как бурная река;
Вдруг тучу темноты черней
Пророк увидел средь теней
И черепа оскал.
Тот жуткий танец предвещал,
Что страшной битвы час настал
И смерть уже близка.

Сэр Вальтер Скотт
Танец смерти

1818

23 августа, без четверти полночь

Девочка цеплялась за длинные юбки старой карги, несмотря на то что старуха наводила на нее не меньший ужас, чем окружающая темнота.

Они стояли посреди лесной дороги, пламя свечи трепетало от холодного бриза. Этот огонек, что скрывала от ветра костлявая рука, был единственным источником света. Его хватало на пару ярдов, а за пределами этого круга весь мир являл собой кромешную черноту.

— Уже скоро, дитя, — сказала старуха, несомненно чувствуя, как дрожит ребенок. — Стой смирно. И не вырони то, что я тебе дала.

Она перевела свои желтоватые глаза в прожилках сосудов на корзинку, висевшую на руке у девочки. Заскулив от страха, дитя еще крепче прижало к себе ношу. Внутри звякнули бутылки.

Девочка смотрела вперед и не сводила глаз с густой тьмы, пока не услышала слабый звук. Ее передернуло.

— Это они? — требовательно спросила старуха, и девочка кивнула. Время пришло.

Звук постепенно становился все громче и четче. Топот копыт. Теперь его слышала даже карга, чей слух изрядно испортился с годами. Ее тонкие губы изогнулись в недоброй улыбке, обнажив ряд щербатых коричневых зубов.

Вдалеке появился свет одинокого факела, и, едва они его завидели, улыбка старухи угасла. Ее лицо приняло самый несчастный вид, и она воздела руки.

— *Стой!* — хрипло взвыла она — сама скорбь. — *Стой! Во имя милости Божьей!*

Перед ними остановился высокий крепкий дилижанс, глянцевый и черный, как сама ночь. Мускулистые лошади,

чье дыхание в ночном воздухе собиралось в облачка пара, выглядели изнуренными.

Сухопарый краснолицый возница, изо всех сил натянувший поводья, в замешательстве смотрел на каргу. Он открыл было рот, но не успел произнести ни слова, ибо из экипажа раздался крик мужчины:

— Какого черта?

— Тут леди на дороге, сэр, — ответил возница.

— Что? *Дерьмо! Трогай!*

— *Прошу вас! Во имя милости Божьей!* — настаивала карга и, рухнув на колени, воздела трясущиеся руки. Свеча упала на землю, и огонек погас. — *Помогите. Со мной дитя!*

Стенания старухи разносились по необитаемым лесам, и девочка тряслась всем телом, глаза ее блестели в слабом свете факела экипажа. Она едва не рыдала от страха.

Губы возницы дрогнули.

— Простите, сэр, — сказал он, — думаю, вам стоит самому взглянуть.

Они услышали кряхтенье и весьма неохотное: «Ну раз уж так надо…»

Возница спустился с козел в тот самый момент, когда внутри дилижанса вспыхнул свет. Дверь открылась, и на землю спрыгнул юноша с небольшой масляной лампой в руке.

Он был невысок, и гладкое пухлое лицо его сообщало, что это аристократ с хорошим достатком. Его одежда — двубортный фрак дорогого зеленого бархата и белоснежная рубашка с галстуком — также говорила о богатстве. Взгляд светло-голубых глаз его был осоловелым — до неожиданной остановки этот человек явно крепко спал.

Он посветил на старуху с девочкой и с брезгливостью их оглядел.

— Это ваша внучка? — потребовал он объяснений.

— Да, сэр.

— Что вы здесь делаете?

— *У нас все скрали, сэр!* — пролепетала карга. — Забрали телегу, забрали вино, моего сына, нашу…

— Погодите, погодите! — сказал джентльмен. — Дуглас, дай им воды.

Возница вернулся к своему сиденью, достал кожаную флягу и передал старухе. Та протянула ее девочке, которая, казалось, удивилась, но после незаметного тычка карги все же сделала пару глотков. Старуха пила долго, кашляя и отфыркиваясь, а затем вылила немного воды себе в ладонь и обтерла грязное лицо. Потом вернула флягу вознице.

— А теперь, — сказал джентльмен, — расскажите нам, что случилось.

Старуха шумно дышала, прижав руку к груди.

— Мы… мы с сыном ехали в Кентербери. Он работает на виноторговца, и завтра рыночный день. Деточка моя устала, и мы пересели назад, вздремнуть промеж бочек. Мы дрыхли и вдруг услыхали крики. Сын остановил телегу, и мы услышали этих лиходеев…

Она передернулась, и девочка, не сдержавшись, всхлипнула.

— Они колотили сына, пока не выбились из сил, — продолжала старуха, притянув к себе напуганное дитя и заключив ее в крепкие объятия. — Мы такого наслушались! Но… — она сглотнула, взволнованно погладив девочку по золотистым волосам, — но ничего не могли сделать. Только схоронились и сидели тихонько.

Ее взгляд метался из стороны в сторону, словно в ней пробуждалось безумие.

— Потом мы услышали, как что-то упало. Видимо, тело сына. Телега поехала… И мы…

Джентльмен нахмурился, и масляная лампа задрожала в его толстых пальцах.

— Вы остались в телеге?

Сморщенное лицо карги приняло еще более горестный вид. Она поднесла руку ко рту и приглушенно сказала:

— *Мы ничего не могли поделать!*

Возница снова протянул ей воду, но старуха уже была не в состоянии принять ее.

— Как вы сбежали? — спросил джентльмен.

Карга набрала в грудь воздуха.

— Тот, кто захватил телегу, остановился, чтобы справить нужду. Где-то тут, неподалеку. Я улучила момент: подхватила деточку мою, спрыгнула вниз и схоронилась в кустах. Мы часами там прятались, сэры. Часами.